

Политика порядка для послевоенной экономики: немецкая экономическая наука и теория ордолиберализма в 1939–1945 гг.

Сергей Игоревич Невский

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: nevskij@econ.msu.ru

Цитирование: Невский, С.И. (2021). Политика порядка для послевоенной экономики: немецкая экономическая наука и теория ордолиберализма в 1939–1945 гг. // *Terra Economicus* 19(2): 58–76. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-58-76

В статье рассматривается история становления теории ордолиберализма в контексте планов послевоенного переустройства экономики Германии. Данные планы разрабатывались на уровне имперских министерств и ведомств в сотрудничестве с представителями экономической академической науки в период с 1939 по 1945 г. В работе представлены малоизвестные аспекты прикладной научной деятельности группы фрайбургских профессоров, основоположников ордолиберального учения, прежде всего Вальтера Ойкена и Франца Бёма, которых традиционно принято считать главными фигурами научно-интеллектуального противостояния нацистскому режиму в Третьем рейхе. Показана специфика научно-экспертного сотрудничества немецких политэкономов с государственными органами власти, прежде всего с Имперским министерством экономики, а также в Академии германского права, в частности в ее структурном подразделении – рабочей группе «Политэкономии» Класа IV «По исследованию национального хозяйства», а после ее официального роспуска в 1943 г. – в рамках одного из неформальных «фрайбургских кружков» – «Рабочей группы Эрвина фон Бекерата». Особое внимание уделено проблемам и противоречиям создания «новой национал-социалистической экономической науки», тщетным попыткам популяризации идеи перехода к рыночно ориентированной модели военной экономики фрайбургского внештатного профессора Адольфа Лампе, а также содержанию концепции послевоенной реконструкции германской экономики авторитетного нацистского функционера Отто Олендорфа. В заключение предпринимается попытка проследить преемственность немецких представлений о политике порядка в 1930–1940-х гг. и сформулировать предварительные замечания относительно дискуссии о соотношении отдельных теоретических постулатов германского ордолиберализма и экономических воззрений некоторых представителей высшей министерской бюрократии Третьего рейха.

Ключевые слова: Академия германского права; движение Сопротивления национал-социализму в Третьем рейхе; новая немецкая экономическая наука; проблемы военной экономики; планы послевоенной реконструкции Германии; ордолиберализм

Order policy for the post-war economy: German economic science and the theory of Ordoliberalism in 1939–1945

Sergey I. Nevskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: nevskij@econ.msu.ru

Citation: Nevskiy, S.I. (2021). Order policy for the post-war economy: German economic science and the theory of Ordoliberalism in 1939–1945. *Terra Economicus* 19(2): 58–76. (In Russian.) DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-58-76

The article examines the history of the theory of Ordoliberalism in the context of plans for the post-war economic reconstruction of Germany. These plans were developed within the Reich ministries and other authorities in cooperation with representatives of German economic science from 1939 to 1945. The paper presents little-known aspects of the applied scientific activities of a group of Freiburg professors, founders of ordoliberal teaching, primarily Walter Eucken and Franz Boehm, who are traditionally considered to be the main figures of academic and intellectual opposition to the Nazi regime in the Third Reich. This article shows the characteristics of an academic expert cooperation of German political economists with state authorities, primarily with the Reich Ministry of Economics, as well as in the Academy of German Law, in particular, in its department – the research group “Political Economy” of the Class IV “On the Study of the National Economy”, and after its official dissolution in 1943 within one of the non-official “Freiburg circles”, the “Erwin von Beckerath Working group”. Particular attention is paid to the problems and contradictions of the creation of a “new national socialist economic science”, failed attempts to popularize the idea of transition to a market-oriented model of the military economy of Freiburg extraordinary professor Adolf Lampe, as well as to the concept of post-war reconstruction of the German economy by the authoritative Nazi official Otto Ohlendorf. Finally, an attempt is made to trace the continuity of German ideas about the politics of order between 1930 and 1940s, and to formulate preliminary remarks on the discussion on the relationship between the theory of German ordoliberalism and the economic views of some authorized senior ministerial officials in the Third Reich.

Keywords: Academy of German Law; resistance movement to National Socialism in the Third Reich; new German economic science; war economy; plans for post-war economic reconstruction of Germany; Ordoliberalism

JEL codes: A11, B29, N44, P41

Введение

Теория ордолиберализма сыграла ключевую роль в ходе научного обоснования *политики порядка* социального рыночного хозяйства для послевоенной Западной Германии (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.). Благодаря ее последовательной реализации в экономической политике ранней ФРГ западным немцам удалось безболезненно преодолеть процесс послевоенной трансформации, создать условия для монетарной и финансовой стабильности, повысить стимулы к росту предпринимательской активности и производительности труда и обеспечить высокий уровень материального благополучия широких слоев населения («немецкое экономическое чудо»). В основу этой *политики порядка* были положены ключевые принципы, сформулированные еще в 1938 г. в рамках неолиберального «коллоквиума Липпмана» в Париже¹:

¹ «Коллоквиум Липпмана» проходил в стенах Международного института интеллектуального сотрудничества (институт функционировал с 1925 по 1946 г. как исполнительное учреждение специального комитета по вопросам интеллектуального сотрудничества Лиги наций) с 26 по 30 августа 1938 г. Конференция была организована по инициативе французского философа Луи Ружье (1889–1982) и приурочена к выходу перевода на французский язык книги американского экономиста-публициста Уолтера Липпмана (1889–1974) «Хорошее общество» (Lippmann, 1937). Среди 26 зарегистрировавшихся участников коллоквиума были Фридрих фон Хайек (1889–1992), Вальтер Ойкен (1891–1950), Вильгельм Рёпке (1899–1966) и Александр Рюстов (1885–1963). Именно на этой конференции было предложено (А. Рюстовым) использовать термин «неолиберализм» в качестве нового названия системы либерального экономического устройства. В немецкоязычный оборот этот термин ввел В. Рёпке в предисловии к немецкому переводу книги У. Липпмана «Общество свободных людей», опубликованному в ноябре 1945 г. в Швейцарии (Lippmann, 1945: 28).

1) необходимость восстановления рыночного и ценового механизма; 2) создание сильным (т.е. независимым от групп интересов) государством правовых рамок порядка, который должен обеспечивать функционирование конкуренции, но при этом не нарушать действия рыночного и ценового механизма; 3) возможность государственного вмешательства в экономику, не противоречащего рыночным законам и не нарушающего рыночной структуры и др. (Wegmann, 2002: 143). Формирование теоретических основ ордолиберального учения, таким образом, восходит к 1930-м – началу 1940-х гг., когда в экономической науке и политике Германии господствовали принципы идеологической унификации и политической функционализации, превалировали элементы этатистской, расистски-фёлькишистской и антикапиталистической мировоззренческой ориентации, присущие национал-социалистической системе взглядов и идей. Ордолиберальная программа преобразования германской экономики и общества, оказавшихся во власти всевозможных монополистических экономических и государственных структур, была предложена группой фрайбургских ученых – политэкономов и юристов², которые твердо стояли на позициях защиты институтов рынка, частной собственности и свободной (справедливой) конкуренции, скрепленных нормами правового государства. Несмотря на жесточайший политический диктат, ограничение предпринимательских свобод и практику командно-административного хозяйственного регулирования в Третьем рейхе, этим ученым удалось сформировать во Фрайбургском университете центр экономического либерального учения и теоретических исследований.

Ввиду наличия целого комплекса противоречий и проблем в организации централизованного управления и контроля, а также внутренних институциональных ограничений экономической системы национал-социалистической Германии, представляется неудивительным, что практически сразу после начала Второй мировой войны в стране стали задумываться о необходимости научного обоснования возможных способов преодоления тоталитарного командно-административного порядка. Так, в ноябре 1940 г. в рамках Класса IV «По исследованию национального хозяйства» Академии германского права (далее Академия или АГП) в Мюнхене по инициативе профессора национальной экономики Йенса Йессена (1895–1944) была организована рабочая группа «Политэкономии»³. В данный исследовательский орган вошли ученые, которых принято считать главными фигурами научно-интеллектуального противостояния нацистскому режиму в Третьем рейхе, – Вальтер Ойкен, Константин фон Дитце (1891–1973), Адольф Лампе (1897–1948), Эрих Прайзер (1900–1967), Теодор Вессельс (1902–1972) и др.⁴ Официально задачей подразделений Класса IV АГП являлась «разработка научной документации для экономического законодательства и формируемого хозяйственного строя» (Blumenberg-Lampe, 1973: 30), а также оказание содей-

² Под «группой фрайбургских ученых» мы понимаем прежде всего родоначальников немецкого ордолиберализма, представителей Фрайбургской школы экономики, которая сформировалась в середине 1930-х гг. вокруг профессора политэкономии факультета права и общественно-политических наук Фрайбургского университета Вальтера Ойкена и его коллег – юристов Франца Бёма (1895–1977) и Ганса Гроссманн-Дёрта (1894–1944). В 1933–1934 уч. г. ими была инициирована серия совместных междисциплинарных научных семинаров для студентов, аспирантов и доцентов, на которых обсуждались различные вопросы политэкономии и права. Так, в зимнем семестре 1933/1934 г. состоялся их совместный семинар под названием «Основные принципы и цели институционального переустройства экономического строя», в летнем семестре 1934 г. был анонсирован научный семинар на тему: «Политика и право в области картельных соглашений», а в 1937–1940 уч. гг. проводился регулярный вводный семинар на тему: «Хозяйственное право и экономическая политика». По всей видимости, на основе этого сотрудничества зародилась и идея подготовки серии публикаций «Порядок экономики» (1935–1937), издание которой было продолжено после окончания войны (1948) под названием «ОРДО»: «Ежегодник по вопросам экономического и общественного порядка». Так вокруг группы фрайбургских ученых образовался круг единомышленников, представленный их учениками и коллегами, что положило начало формированию научного течения или научной школы (Brintzinger, 2005: 138f.). Подробнее о теории и практике ордолиберализма в Западной Германии см., например: (Гольдшмидт, Невский, Сулян, 2017).

³ Рабочая группа «Политэкономии», которую возглавил боннский профессор финансов, социологии и истории экономических учений Эрвин фон Бекерат (1889–1964), была центральным подразделением, координировавшим деятельность восьми других рабочих групп Класса IV АГП: «Экономической истории», «Социальной политики», «Денежного обращения и кредита», «Финансов», «Ценовой политики», «Транспортной политики» и «Внешнеэкономических связей». Всего в Класс IV входило 11 рабочих групп, включая группы по исследованию «Аграрной политики», «Торговли» и «Истории финансов». Руководитель Класса IV профессор Йессен принимал активное участие в работе данных исследовательских подразделений, особенно в рабочих группах «Политэкономии», «Аграрной политики», «Истории финансов» и «Денежного обращения и кредита» (Schlüter-Ahrens, 2001: 77).

⁴ После роспуска рабочей группы (в марте 1943 г.) все эти люди продолжили научное сотрудничество в рамках оппозиционных «фрайбургских кружков», а после окончания войны вошли в состав Научного совета при Экономическом управлении Бизонии (англо-американской зоны оккупации в Германии, 1947–1949 гг.).

ствия в решении текущих экономических задач: повышении хозяйственной производительности, выравнивании платежного баланса, мобилизации производственных ресурсов, планировании инвестиций, подавлении инфляции и пр. Однако параллельно с поиском «конструктивных решений специфических проблем военной экономики» (Ptak, 2004: 62) сотрудники рабочих групп также пытались спроектировать и новые контуры экономической политики Германии после окончания войны. Уже в 1942 г. рабочей группой «Ценовой политики»⁵ был подготовлен и опубликован сборник трудов под заголовком: «Конкуренция как средство и стратегия повышения производительности народного хозяйства»⁶. В это издание вошли статьи В. Ойкена «Конкуренция как основной принцип хозяйственной конституции» (Eucken, 1942), Ф. Бёма «Конкуренция как инструмент государственного экономического регулирования» (Böhm, 1942), Л. Микша «Потенциал и границы навязанной конкуренции» (Miksch, 1942) и других ученых. Несмотря на то что содержание этих статей явно противоречило конкретным принципам экономической политики национал-социализма (Ptak, 2004: 61), данная публикация осталась незамеченной официальными органами цензуры и не имела каких-либо последствий для ее авторов (Schulz, 1996: 242).

Как же объяснить тот факт, что убежденные сторонники теории конкурентного порядка могли достаточно открыто излагать свои идеи в условиях безраздельного господства методов тотального контроля, принуждения и прямого государственного регулирования в различных сферах экономики страны? Действительно ли в ходе поиска путей решения проблем военной экономики могли возникнуть проявления «альтернативных способов мышления», причем в стенах ведущего научного учреждения национал-социалистической Германии, или же представителям академической науки, отстаивавшим ценности экономической свободы и выступавшим за ограничение чрезмерной власти государства, приходилось демонстрировать знаки «политической лояльности», а само содержание ордолиберального учения как-то соотносилось с целями тоталитарного режима? Прежде чем дать ответы на данные вопросы, а также разобраться в том, как в обстановке жесточайшей политической цензуры дальнейшая исследовательская деятельность ордолиберальных теоретиков позволила создать во Фрайбурге «своеобразный заповедник либеральной экономической науки» (Schmölders, 1969: 29), необходимо сделать краткую ремарку о структуре, целях и задачах самой АГП.

Академия германского права и попытки «обновления» национальной политэкономии в Третьем рейхе

Академия германского права была основана в июне 1933 г. по инициативе рейхскомиссара по унификации юстиции Ганса Франка (1900–1946)⁷. Получив юридический статус корпорации публичного права, АГП осуществляла свою деятельность сначала в Берлине, а затем в Мюнхене и находилась под надзором имперского министра юстиции и внутренних дел. Согласно параграфу 2 Закона об Академии германского права (1934), перед учреждением была поставлена формальная задача: «Содействовать реорганизации германской правовой системы, и на основе постоянного и тесного сотрудничества с уполномоченными законодательными органами внедрять национал-социалистическую программу во все области права»⁸. Наряду с подготовкой и экспертизой законопроектов, участием в реорганизации и унификации системы юридического образования, проведением научных конференций, созданием учебных курсов и исполнением прочих функций, Академия вела активную издательскую деятельность, выпуская «Ежегодник Академии германского права» (1933–1940), «Журнал Академии германского права» (1934–1942), профильные журналы «Немецкая юриспруденция» (1939–1941) и «Военное право» (1936–1944), а

⁵ Данную группу возглавлял Гюнтер Шмёльдерс (1903–1991), профессор финансовых наук и экономической политики Кёльнского университета. В обеих рабочих группах – «Политэкономии» и «Ценовой политики» – трудились представители нарождающегося ордолиберального течения экономической и правовой научной мысли, прежде всего В. Ойкен и Ф. Бём.

⁶ Данный сборник вышел в качестве шестого тома серии трудов Академии германского права: (Schmölders, 1942).

⁷ Об учреждении Академии было торжественно объявлено на первом съезде Национал-социалистического союза немецких юристов в Лейпциге 2 октября 1933 г.

⁸ Gesetz über die Akademie für Deutsches Recht. Vom 11. Juli 1934 // RGBl. 1934. § 2. S. 605.

также публикуя рабочие отчеты и сборники научных трудов с результатами исследований подразделений АГП⁹.

Если в 1930-е гг. деятельность Академии всё еще была сосредоточена исключительно на юридических вопросах, то к началу 1940-х гг. в правящих кругах Германии уже сложилось понимание о важности решения также и экономических задач для общества и правовой системы рейха. Особенно после победы вермахта над Францией в начале лета 1940 г. в стране были форсированы планы по созданию послевоенного германо-европейского «большого экономического пространства» (Funk, 1940), в рамках которого предполагалось полностью покрыть потребности военной экономики, ликвидировать ресурсный дефицит, накопить валютные резервы, максимально повысить уровень жизни населения, и даже учредить таможенный союз и ввести в оборот рейхсмарку на оккупированных территориях Европы¹⁰. Вероятно, в это же время на уровне высшего политического руководства рейха стали задумываться и о возможности корректировки внутреннего курса экономической политики при переходе к «мирному времени», что – после решения всех вышеперечисленных задач – не исключало частичного отказа от планово-распределительной системы и сокращения масштабов интервенций государства (Herbst, 1982: 148, 337). В связи с этим идея учреждения Класса IV «По исследованию национального хозяйства»¹¹ изначально заключалась в том, чтобы «собрать воедино представителей немецкой экономической науки и поставить их плодотворную работу на службу немецкой экономической и государственной политике» (Herbst, 1982: 148), иными словами – создать «институциональные рамочные условия для сотрудничества между государством и экономической наукой» (Schlüter-Ahrens, 2001: 76).

Тем временем попытки институционализировать сотрудничество между учеными-экономистами в национал-социалистической Германии предпринимались уже ранее. Так, в июле 1936 г., вскоре после самороспуска Союза социальной политики¹², в Берлине было создано «Немецкое научное экономическое общество», президентом которого стал лейпцигский профессор экономики и финансовых наук, член НСДАП Карл Бройер (1881–1964). Подавляющее большинство функционеров Общества являлись членами НСДАП, которые были (пере)назначены на профессорско-преподавательские должности после 1933/1934 г., т.е. были обязаны своей карьерой политике унификации системы высшего образования в Германии¹³. Многие из них болезненно воспринимали нарастающую тенденцию пренебрежения традицией немецкой политэкономии и распространения приверженности принципам либерализма и чистой рациональной теории, и в своей исследовательской деятельности в основном придерживались методологических канонов романтизма и историцизма. Как отмечает гамбургский исследователь Хауке Джанссен, «расизм и враждебное отношение к теории являлись неотъемлемыми содержательными категориями программных текстов Общества» (Janssen, 2012: 207). В качестве «высшей цели» нового объединения было провозглашено намерение возродить «исследовательскую традицию старых немецких мастеров, погребенную историческим материализмом», и «преодолеть противоестественную изоляцию национальной политэкономии [Volkswirtschaftslehre], с одной стороны, и науки об организации производства [Betriebswirtschaftslehre], с другой, путем создания единой немецкой экономической и социальной науки» (Bräuer, 1938: V). То, что конкретно подразумевалось под обновлением национальной

⁹ Академия предоставляла финансовую поддержку прикладным научным разработкам, оказывала всестороннее содействие изданию научных публикаций (под грифом АГП увидело свет более 80 монографий), а также осуществляла координацию сотрудничества представителей науки с уполномоченными ведомствами в Третьем рейхе. Отсутствие какого-либо общего регламента работы многочисленных исследовательских групп и подкомиссий предоставляло их руководителям достаточно широкую свободу действий, а сотрудникам – возможность открыто обмениваться мнениями и идеями без какой-либо жесткой цензуры и идеологических ограничений (Rüther, 2002: 132f.). Подробнее об Академии см. также: (Pichinot, 1981; Anderson, 1987).

¹⁰ Дискуссии о «Новом европейском порядке» развернулись в мае–июне 1940 г. прежде всего между следующими ведомствами рейха: Министерством иностранных дел, Имперским министерством экономики, Рейхсбанком и Ведомством по выполнению Четырехлетнего плана. См. подробнее: (Buggeln, 2002: 41–76; Roth, 1997: 179–195).

¹¹ Как отмечает западногерманский историк экономики Ульрих Клуге, создание данного подразделения в структуре Академии произошло под значительным воздействием имперского министра экономики и президента Рейхсбанка Вальтера Функа (Kluge, 1988: 31).

¹² Подробнее об истории Союза см.: (Philippovich, 1891; Boese, 1939; Lindenlaub, 1967; Hagemann, 2001).

¹³ Подробнее о политике унификации в национал-социалистической Германии см., например: (Ferber, 1956: 143ff.; Kruse, 1988: 43; Krohn, 1997: 45; Janssen, 2012: 23, 218; Grüttner, Kienas, 2007).

экономии под лозунгом «особого немецкого пути», а также то, какими способами следовало проводить слияние обеих магистральных дисциплин (особенно на фоне противостояния со стороны самих представителей науки об организации производства (Mantel, 2009: 336)), – вопрос, ответ на который дать достаточно непросто. Несмотря на развернувшуюся после 1933 г. публикационную активность, посвященную различным содержательным аспектам национал-социалистической экономической науки¹⁴, тезис об «антитеоретической направленности» и «политической функционализации» истории экономических учений в Третьем рейхе, утвердившийся в немецкой исторической литературе во второй половине прошлого столетия¹⁵, сводил специфические представления о «новой политэкономии» нацизма¹⁶ к «конгломерату беспорядочных идей» (Fischer, 1968: 51), которые оказались под влиянием мировоззрения «народнического учения»¹⁷, элементов расовой концепции, «естественных законов», принципов сословного порядка и автаркии, а также постулатов «немецкого социализма», государственного этатизма и антикапитализма (Hock, 1960; Barkai, 1995: 68ff., 91, 97). Центральное значение для концептуализации «новой экономической науки» также имели требования идеологической унификации, политизации и методологической стандартизации научного исследования (Kruse, 1988: 66ff.), что было призвано содействовать скорейшей выработке «подлинной национальной экономики, основанной на народническо-социалистическом знании и вере, ... новые познания которой могли бы принести политико-экономическую пользу» (Wiskemann, 1936: 17). Очевидно, что в условиях такого узкого исследовательского подхода, заключенного в жесткие идеологические рамки и опирающегося на расплывчатые представления об экономическом учении национал-социализма, возможности создания «новой немецкой экономической науки»¹⁸ изначально оказались крайне ограничены, а объединение в единое сообщество ученых, представляющих различные школы, течения и направления в экономической науке, заведомо являлось иллюзорной перспективой. Во всяком случае, каких-либо заметных достижений в формировании влиятельного и «единственного центра притяжения академической экономической науки» в Третьем рейхе «Немецкому научному экономическому обществу» достичь так и не удалось (Janssen, 2012: 210).

¹⁴ См., например: (Buchner, 1933; Bente, 1935; Stucken, 1935; Wiskemann, 1936; Wiskemann, 1937; Enger, 1937; Wiskemann, Lütke, 1937; Stein, 1938; Vleugels, 1939).

¹⁵ Так, западногерманский исследователь Гельмут Воль указывал на явно антитеоретическую направленность мировоззренческого содержания экономической научной мысли в Третьем рейхе, которая должна была служить «идеологическим каркасом» нового порядка экономики и общества, сформированного в результате «расистской мобилизации [народных] масс, преодоления безработицы, укрепления сельского хозяйства, создания новой немецкой социальной экономики с явными милитаристскими амбициями» (Woll, 1994: 12–13, см. также: 35, 42ff.). Восточногерманский историк экономики Вернер Краузе также не усматривал какой-либо научной ценности в «новом экономическом учении» национал-социализма, которое, по убеждению ученого, являлось «всего лишь результатом инструментализации экономической теории во имя достижения целей национал-социалистического режима» (Krause, 1969: 86). В опровержение данных тезисов в конце 1980-х гг. выступила исследовательница из Фрайбурга Кристина Крузе, которая в своей диссертационной работе пришла к заключению, что «новая экономическая наука» стала отражением «прежде всего изменения ее объекта познания – экономики», а также следствием мирового экономического кризиса (Kruse, 1988: 17, 145). См. также реферативный историографический обзор данных подходов в: (Peukert, 1999).

¹⁶ Одним из примеров такого специфического представления о путях переустройства немецкой политэкономии могут служить 12 тезисов, сформулированных в 1936 г. национал-социалистическим историком-экономистом Оттокар Лоренцем (1905–1943). Их общий лейтмотив сводился к необходимости: а) восприятия экономики как исторически обусловленной части жизни народного сообщества; б) отнесения национальной экономики к политической науке, которую следовало трактовать исходя из политических оценок; в) использования в качестве ценностных критериев национальную и социалистическую ориентацию (при которой «национальная» ориентация должна была определять характер сообщества и индивида на основе принципа «принадлежности по крови», а «социалистическая» – оценивать экономическую деятельность индивида с точки зрения ее вклада для всего сообщества) (Lorenz, 1936: 40ff.). Следует отметить, что данный автор также публиковался под псевдонимом О. Ренц (O. Renz). Приведено по: (Kruse, 1988: 65f.).

¹⁷ Об идеологии и движении «фёлькише» (“*völkische*”) см., например: (Broszat, 1958; Puschner, Schmitz, Ulbricht, 1996; Breuer, 2008; Пленков, 2011: 485–493).

¹⁸ Попытку дать определение понятию «новая (немецкая) экономическая наука» предпринимает, в частности, Х. Джанссен. Под этим термином гамбургский исследователь понимает процесс «“рационального восстановления” *мейнстрима* в немецкой политической экономии в период между 1933 и 1940 гг., который был инициирован во многих направлениях экономической науки и имел сопутствующую [но так и] не реализованную тенденцию – постепенного вытеснения всех остальных» (Janssen, 2012: 11). К представителям данного направления экономической науки немецкий историк относит таких ученых, как Карл Бринкманн (который впервые использовал понятие «новая экономическая наука» в 1934 г. (Brinkmann, 1934: 4)), Эрнст Рудольф Хубер (1903–1990), Йенс Йессен, Вильгельм Флэйгельс (1893–1942), Эрвин Вискеманн и др. (Janssen, 2012: 256).

Экспертно-консультативное сотрудничество немецких политэкономов с государственными органами власти

Еще одной возможностью инициировать сотрудничество между государством и экономической наукой являлось привлечение специалистов из академической среды к консультативной деятельности в профильные министерства рейха. Зачастую предпосылкой для такой кооперации выступали персональные усилия самих профессоров, стремившихся установить контакты с представителями административных ведомств, чтобы привлечь внимание к своим научным разработкам и на основе экспертных рекомендаций оказывать влияние на официальный курс экономической политики властей¹⁹. В качестве наглядного примера здесь можно привести опыт внештатного профессора политэкономии из Фрайбурга Адольфа Лампе (1897–1948)²⁰, который еще с 1934 г. направлял в различные центральные учреждения национал-социалистической Германии запрос об оказании содействия в организации постоянно действующей «конференции политэкономов»²¹, а также пытался убедить уполномоченных чиновников из министерства обороны в целесообразности реализации модели рыночно-ориентированной политики военной экономики. В 1936 г. он подготовил к публикации работу под названием «Всеобщее учение о военной экономике» (Lampe, 1938)²², в которой был представлен обстоятельный анализ проблематики системной трансформации при переходе от мирной к военной экономике. По убеждению ученого, данный переход следовало осуществлять на основе механизмов рыночной координации, так как именно эффективность рынка могла служить в качестве «средства сокращения колоссальных издержек, бремя которых будет возложено войной на население» (Grossekettler, 2005: 96)²³. После продолжительных переговоров осенью 1936 г. его проект издания «Всеобщего учения о военной экономике» вызвал заинтересованность в Военно-экономическом штабе вермахта, руководитель которого полковник Георг Томас (1890–1946) даже выразил готовность «использовать содержание книги Лампе для внутреннего инструктажа офицеров штаба» (Rüther, 2002: 118). В конце концов, по политическим мотивам в военном ведомстве было отказано в официальной апробации и публикации исследований Лампе в области военной экономики²⁴. Впрочем, его настойчивые инициативы относительно реализации идеи созыва научной конференции экономистов-академиков снискали позитивный отклик в министерстве экономики, в котором сочли целесообразным «привлечь к сотрудничеству именитых политэкономов» (Rüther, 2002: 104) для проведения экспертной оценки экономического положения Германии, а также выработки предложений по повышению производительности и решению проблемы финансирования экономики после начала Второй мировой войны.

Так в сентябре 1939 г. по запросу Имперского министерства экономики была организована специальная «комиссия профессоров», в которую, помимо Лампе, также вошли В. Ой-

¹⁹ О традиционной культуре сотрудничества профессорско-преподавательских элит с государственными органами власти и соучастии в процессе выработки политических решений в Германии см., например: (Schmidt, Rüsen, 1986: 5–35; Ringer, 1987: 126ff.; Рингер, 2008: 144 и далее).

²⁰ О биографии ученого см.: (Schulz, 1996; Beckerath, 1959).

²¹ С данным предложением Лампе обращался в Национал-социалистический союз юристов, Имперское управление НСДАП, Имперское военное министерство и позднее (в марте 1939 г.) в Имперское министерство экономики (Rüther, 2002: 103).

²² Об оценке данного произведения см., например: (Triebstein, 1968).

²³ Своей задачей Лампе поставил «концептуально спроектировать систему военной экономики при наименьших изменениях имеющегося хозяйственного строя» (Lampe, Op. cit.: 172). Выступая за «продуктивный интервенционизм» в условиях «полуавтоматического конкурентного порядка», ученый настаивал на том, чтобы координирующая функция системы рыночных цен была сохранена также и во времена хозяйственной мобилизации, и непосредственно в ходе ведения войны. Он допускал возможность поддержания этой системы административным способом, однако выступал против ее полной «замены каким-либо централизованным хозяйственным планом» (Grossekettler, 2005: 99).

²⁴ В январе 1937 г. Лампе получил официальное письмо от уполномоченного референта Военно-экономического штаба майора Отто Бойтлера (1894–1944), в котором было высказано предостережение о неминуемых последствиях издания его труда: «Даже с учетом значительных тактических поправок сегодня Вам не избежать политических нападков самого невероятного масштаба. Базовая линия Вашей работы настолько противоречит нынешним подходам к экономике, что Вы встретите очень мало понимания, несмотря на всю серьезность Вашего труда». Brief des Majors des Generalstabs Otto Beutler an Adolf Lampe am 28.1.1937 (ACDP I-256-K034/4). Приведено по: (Grossekettler, 2005: 112).

кен, Й. Йессен и ряд других экономистов-академиков из различных университетов рейха²⁵. В декабре 1939 г. группа представила экспертное заключение, в котором содержалась решительная критика возможностей инфляционного развития военной экономики. В документе, в частности, указывалось на категорическую неприемлемость использования какой-либо открытой или скрытой денежной эмиссии в качестве средства финансирования войны, которое, по мнению ученых, должно было реализовываться путем налогообложения или же с привлечением заемных средств. В отчете также говорилось о структурных дефицитах существующей «дуалистической» системы экономики, которая являлась следствием отсутствия «органической взаимосвязи между рыночным и централизованно-административным принципом хозяйственной организации», и подчеркивалась «необходимость скорейшего перехода к унифицированному управлению всеми ресурсами и соответствующими ведомствами» рейха. Наряду с рекомендацией внедрения модели косвенного регулирования, которая позволила бы достичь соразмерного баланса между «частным и общественным интересами народного сообщества», специалисты требовали ликвидации поликратической системы и обеспечения единообразия при проведении экономической политики. Хотя данный экспертный отчет не был удостоен какой-либо ответной реакции со стороны имперского министра экономики²⁶, а критика профессоров из Фрайбурга так и осталась не услышанной на уровне высшей правительственной бюрократии Германии, консультативная деятельность «комиссии профессоров» является одним из эпизодов, позволяющих идентифицировать «расплывчатый рубеж между кооперацией и оппозицией»²⁷ академической науки по отношению к официальному курсу экономической политики и государственным органам власти в Третьем рейхе.

Очевидно, что уже в 1939 г. все участники «комиссии профессоров» являлись членами «Группы экономической науки», которая до января 1940 г. была одним из подразделений Класса III «По исследованию правовой жизни “соотечественников”» (Rüther, 2002: 124), а затем преобразована в отдельный Класс IV «По исследованию национального хозяйства» АГП. При этом роль «комиссии профессоров» следует трактовать гораздо шире, чем проведение для министерства экономики экспертной оценки состояния германского хозяйства после начала Второй мировой войны. Более важное значение имело то, что привлечение к консультативному сотрудничеству университетских политэкономов открывало фрайбургским ученым путь в структуры Академии германского права, где они получали новые возможности для апробации своих теоретических исследований и расширения контактов с представителями различных групп гражданского Сопротивления в Германии²⁸. Так, в рамках Академии участниками «фрайбургских кружков» были установлены прямые связи с членами кружка Крайзау²⁹, с некоторыми оппозиционными чиновниками из министерств и ведомств рейха, с бывшими функционерами христианских профсоюзов во главе с Якобом Кайзером (1888–1961) (Maue, 1993: 602) и др. Не сомневался в профессиональной компетенции специалистов из «комиссии профессоров» и финансовый министр Пруссии Иоганн Попиц (1884–1945)³⁰, который в октябре 1939 г. вынес на обсуждение экспертной группы свой проект введения «налога на розничную торговлю» и впоследствии учитывал советы фрайбургцев при выработке собственного плана преобразования послевоенной экономики Германии (Rüther, 2002: 107, 122ff., 424, 430ff.). В связи с этим деятельность «комиссии профессоров», предшествовавшую учреждению подразделений

²⁵ В экспертную комиссию также входили: Пауль Беркенкопф (1891–1962) – профессор национальной экономики университетов Кёльна и Мюнстера, Вильгельм Хазенак (1901–1984) – профессор экономики и ректор Высшей торговой школы Лейпцига, Генрих фон Штакельберг (1905–1946) – профессор национальной экономики Берлинского университета (один из пионеров математической экономической теории в Германии), Рудольф Штукен – профессор национальной экономики и финансовых наук Университета Эрлангена и Ганс Тешемахер (1884–1959) – профессор политэкономии и финансовых наук Университета Тюбингена. Заседания группы проходили под руководством министерского советника Пауля Йостена (1883–1974) в стенах клубного дома Харнака в Берлине (принадлежавшего Обществу кайзера Вильгельма), а также в Имперском министерстве экономики и Прусском министерстве финансов.

²⁶ Экспертное заключение имело гриф «совершенно секретно» и, соответственно, не могло стать достоянием общественности. Часть текста заключения (под названием “Die Quellen der Kriegsfinanzierung: ungeeignete Wege und geeignete Kriegsfinanzierung”) опубликована в: (Möller, 1961: 35–37).

²⁷ Подробнее см.: (Rüther, 2002: 102ff. [все цитаты: 107–109]).

²⁸ В связи с этим Д. Рюттер называет АГП «биржей контактов» немецкой интеллектуальной оппозиции (Rüther, 2002: 134, 452).

²⁹ О кружке Крайзау см., например: (Roon, 1967; Winterhager, 1985; Ullrich, 2008).

³⁰ О биографии Попица см.: (Schulz, 1984; Voß, 2006; Nagel, 2015).

Класса IV АГП, по праву можно считать одним из важных элементов предистории формирования научно-интеллектуальной оппозиции национал-социализму в Третьем рейхе.

Конечно, надо понимать, что изначально положение членов рабочих групп Класса IV АГП было двойственным по отношению к нацистскому режиму. С одной стороны, часть критически настроенных немецких политэкономов после отпуска в апреле 1936 г. Союза социальной политики получала в рамках Академии новую площадку для научного сотрудничества, свободного обмена мнениями и дискуссий. С другой стороны, сотрудники научных групп Класса IV АГП были обязаны решать проблемы военной экономики в тесном сотрудничестве с профильными ведомствами рейха: Имперским министерством экономики, Имперским министерством финансов, имперскими отраслевыми группами, Рейхскомиссариатом по надзору над ценами, Германским трудовым фронтом и пр. При этом, как указывает Л. Хербст, в контексте вероятных планов по корректировке официального курса экономической политики для послевоенного периода особую заинтересованность экономические власти рейха проявляли к деятельности, прежде всего, таких специалистов, как Петер граф Йорк фон Вартенбург (1904–1945), В. Ойкен и Ф. Бём. Предполагалось, что проводимое ими в духе ордолиберального подхода разграничение полномочий между экономикой и государством могло способствовать «конкретизации расплывчатого представления национал-социалистов об “экономическом управлении” и выявлению необходимого соотношения между государственным контролем и свободным рынком, которое могло бы привести к желаемому повышению уровня жизни» (Herbst, 1982: 148) населения страны.

Неудивительно, что на повестку дня первого заседания рабочей группы «Политэкономии», состоявшегося 24 ноября 1940 г. в Мюнхене, было вынесено обсуждение только что вышедшей книги В. Ойкена «Основы национальной экономики» (Eucken, 1940; Ойкен, 1996), которая, как было официально декларировано, «предлагала отправные точки для интерпретации основных положений и идей новой немецкой экономической науки»³¹. По всей вероятности, участники рабочей группы рассматривали книгу Ойкена в качестве подходящего ориентира для оценки и трактовки основополагающих проблем национальной политэкономии и подведения «необходимого теоретического базиса под решение поставленной задачи, – формирование нового хозяйственного строя для послевоенной Германии» (Blesgen, 2000: 123). В отчете о первом пленарном заседании рабочей группы, опубликованном в «Журнале Академии германского права», в частности, указывалось, что работа Ойкена не только поднимала «в методологическом и теоретическом ключе фундаментальные проблемы национальной политэкономии», но и поставила «практически очень важный и в высшей степени актуальный вопрос» о том, с помощью каких научных средств можно «систематизировать и дать обоснование экономическим порядкам, которые существовали в прошлом, а также тем, которые только находятся сегодня в стадии формирования»³². Текст книги фрайбургского политэнома и представленная в нем методология стали центральной темой обсуждения и в рамках второго заседания рабочей группы, состоявшегося 23–24 мая 1941 г. в Висбадене, на котором внимание экспертов было сконцентрировано на проблематике хозяйственного регулирования в Германии (Emge, 1941: 360; Blumenberg-Lampe, 1973: 32)³³. На данной встрече также было принято решение разделить группу на три региональные подкомиссии (с целью «проработки отдельных практических вопросов»): в Кёльне – Бонне, Берлине и Фрайбурге³⁴,

³¹ Такая формулировка была дана заместителем президента АГП Карлом Августом Эмге (1886–1970) в его отчете о работе Академии за 1941 г.: (Emge, 1941: 360). См. также научную дискуссию о книге Ойкена в работах современников: (Peter, 1941; Vleugels, 1940).

³² Berichte über die während der Jahrestagung 1940 der Akademie für Deutsches Recht in München veranstalteten Sitzungen der innerhalb der Klasse IV der Abteilung für Rechtsforschung gebildeten Arbeitsgemeinschaften // Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht. 1941. Jg. 8. Heft 1 (vom 1.1.1941). S. 21.

³³ На второй день заседания в Висбадене участниками встречи был заслушан доклад Э. Прайзера на тему «Цели и средства немецкой экономики», в котором был сделан акцент на «сущности и методах хозяйственного регулирования» (Preiser, 1941). Следует отметить, что Прайзер, несмотря на его тесное сотрудничество с фрайбургскими политэномами, в своих экономических воззрениях отдавал предпочтение государственному интервенционизму. Подробнее см.: (Blesgen, 2000: 125ff.).

³⁴ Подгруппу в Кёльне–Бонне возглавил Э. фон Бекерат (в нее также вошли Г. Шмёльдерс, Г. фон Штакельберг и Т. Вессельс), секретарем подразделения в Берлине стал Г. фон Штакельберг (который вскоре после начала войны перешел на службу в вермахт), а руководство подкомиссией во Фрайбурге взял на себя А. Лампе. Участниками фрайбургской подгруппы были политэномы К. фон Дитце и В. Ойкен, профессор Йенского университета Э. Прайзер и фрайбургский историк экономики Клеменс Бауэр (1899–1984). См. отчет о втором пленарном заседании рабочей группы: (Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht, 1941: 211).

из которых именно фрайбургской подгруппой была продолжена активная исследовательская деятельность³⁵, так что к моменту роспуска части подразделений Класса IV АГП³⁶ ей уже удалось собрать обширный рабочий материал (Schulz, 1996: 242).

Теория ордолиберализма в контексте планов реконструкции послевоенной экономики Германии

То, что работа Ойкена смогла увидеть свет в 1940 г. и до 1945 г. выдержать несколько переизданий³⁷, очевидно, может навести на мысль о том, что отношение национал-социалистов к теоретической традиции и практике экономического либерализма было по меньшей мере относительно амбивалентным (Kruse, 1988: 16, 55ff.; Peukert, 1999: 219; Brackmann, 1993: 102). Хотя сам Ойкен, по воспоминаниям его супруги Эдит Ойкен-Эрдзик (1896–1985), не проявлял «особого стремления к активному сотрудничеству в рамках данного кружка»³⁸, так как из-за гетерогенности теоретических позиций его членов испытывал определенный «скепсис в отношении возможности создания единой концепции» (Oswalt, 2005: 319)³⁹, участие родоначальника Фрайбургской школы в экспертно-консультативной деятельности данной группы политэкономов, по всей вероятности, играло ключевую роль (Naarmann, 2015: 340). Более того, как уже отмечалось выше, концептуальные подходы ордолиберальных теоретиков (например, допущение Ф. Бёма о том, что государство имеет право путем «непосредственного авторитарного действия» санкционировать «порядок» экономики (Böhm, 1942: 91)) соотносились с представлениями ряда авторитетных государственных чиновников (в частности имперского министра экономики В. Функа, который не без пропагандистских умыслов периодически упоминал о конкуренции, частной хозяйственной инициативе и предпринимательской свободе как о важных предпосылках успешной экономической политики, поставленной на службу интересам среднего класса (Funk, 1941: 976; Wünsch, 1944: 972)), и даже были включены в конформную режиму разработку планов по послевоенному переустройству экономики страны (Mommson, 1985: 100)⁴⁰. В связи с этим особое внимание следует обратить на деятельность высшего министерского чиновника Отто Олендорфа (1907–1951)⁴¹, постоянного представителя статс-секретаря в Имперском министерстве экономики и группенфюрера СС, под покровительством которого с конца 1943 г. в специально созданном Отделе по исследованию народного хозяйства (далее Отдел II/1)⁴² в министерстве экономики осуществлялось проектирование контуров хозяйственного регулирования Германии после окончания войны.

Будучи сторонником национал-социалистической политики поддержки интересов среднего предпринимательства, с предубеждением относясь к «любому проявлению хозяйственного кол-

³⁵ См. тезисы о «разработке и систематизации задач экономической политики» («Systematik der wirtschaftspolitischen Aufgaben mit besonderer Ausrichtung auf die Nachkriegszeit») от 30 октября 1941 г., определявшие направление работы фрайбургской подгруппы: (Blumenberg-Lampe, 1986: 40ff.).

³⁶ Из-за «недостаточной военной необходимости» 1 марта 1943 г. была приостановлена деятельность 47 экспертных комиссий, восьми подкомиссий и четырех рабочих групп (включая группу «Политэкономии») Класса IV АГП (Blumenberg-Lampe, 1973: 38; Kluge, 1988: 33). После официального роспуска группа фрайбургских экспертов-политэкономов под руководством Э. фон Бекерата и А. Лампе продолжила свою работу в неформальном частном кругу. Первое заседание «Рабочей группы Эрвина фон Бекерата» состоялось 21–22 марта 1943 г. во Фрайбурге; всего до июля 1944 г. было проведено 10 совместных встреч, местом которых в основном служили частные квартиры участников кружка, прежде всего А. Лампе.

³⁷ Второе, третье и четвертое издания труда вышли в 1941, 1943 и 1944 гг.

³⁸ Речь идет о рабочей группе «Политэкономии» и ее преемнице – «Рабочей группе Эрвина фон Бекерата» (Oswalt, 2005: 319).

³⁹ Эти предположения вдова немецкого ученого высказала в одном из интервью, данном дочери А. Лампе Кристине Блюменберг-Лампе в 1972 г.

⁴⁰ О разработке программ послевоенного устройства экономики Германии (в контексте планов по созданию «Большого европейского пространства») на уровне административных ведомств рейха см., например: (Roth, 1999).

⁴¹ О биографии высшего нацистского чиновника см.: (Sowade, 1989).

⁴² Наряду с созданием обширной библиотеки и центрального экономического архива, в задачи данного подразделения (начальником которого стал руководитель Института экономических исследований в Лейпциге д-р Генрих Вилли Люк (1908–1960)) должна была входить организация сотрудничества с учеными и кафедрами университетов, специалистами исследовательских институтов, а также с профильными государственными ведомствами (в частности с Имперским статистическим бюро) и представителями крупных промышленных и банковских кругов. Предполагалось, что при помощи формирования такой значительной инфраструктуры информации и знаний («соединения науки и практики») Имперскому министерству экономики удастся получить контроль над всей исследовательской деятельностью в области экономической науки в Третьем рейхе и стать центральным органом хозяйственного регулирования не только на национальном уровне, но и в масштабах всего европейского экономического пространства под германским руководством (Herbst, 1982: 445ff.; Fremdling, 2016: 301ff.).

лективизма» (Brackmann, 1993: 135)⁴³ и отдавая предпочтение «строгому разграничению [полномочий] между государственными органами управления и частной экономикой» (Herbst, 1982: 363), в своих экономических воззрениях Олендорф, как и представители ордолиберализма, исходил из необходимости следования направлению развития по «третьему пути». Критикуя необузданное расширение масштабов государственной регламентации в рамках плановой модели экономики, а также хаотичную и непрозрачную структуру административных ведомств, существенно разросшуюся в результате деятельности аппарата специальных уполномоченных фюрера, он неустанно требовал того, чтобы политика порядка в экономике ориентировалась на четкую и ясную организацию и внятное разграничение регулирующих функций государства. Наряду с упорядочением бюрократической системы управления, преодолением чрезмерного переплетения властных компетенций и ограничением тотального контроля над военной экономикой не последнее место в размышлениях амбициозного чиновника занимали проблемы концентрации в сфере промышленного производства, а также перспективы расширения частной ответственности и инициативы при принятии хозяйственных решений⁴⁴. Проектирование механизма демобилизации послевоенного хозяйства, разумеется, должно было учитывать «примат политики», т.е. подчиняться «общим интересам государства», а также опираться на идейные императивы учений «фёлькише» и социал-дарвинизма. Поэтому в Имперском министерстве экономики сотрудники Отдела II/1 под непосредственным контролем Олендорфа прежде всего пытались найти способы того, каким образом в контексте разработки новой политэкономии национал-социализма в существующую модель регулируемой экономики можно рационально имплементировать «саморегулируемые силы рынка» (например, внедрить элементы конкуренции в систему контролируемых государством цен или усилить роль частнопредпринимательской инициативы в экономической жизни страны).

Такие «прогрессивные» воззрения авторитетного нацистского функционера подкреплялись далеко идущими намерениями – превратить министерство экономики в центральный административный орган по изучению, планированию и регулированию народного хозяйства, о чем могут свидетельствовать планы по созданию на базе ведомства центрального бюро экономико-статистической информации и организация ряда специализированных рабочих групп с привлечением экспертов из реальной экономики. Полагая, что экономическому руководству национал-социалистической Германии не хватает фундаментального научного обоснования, Олендорф высоко оценивал потенциал сотрудничества и с академической наукой, которое рассматривалось в качестве необходимого «катализатора взаимодополняющей кооперации между теорией и практикой»⁴⁵, призванной расширить горизонты представлений об экономической системе, принципах ее функционирования, формах и методах ее регулирования и контроля. Он твердо верил в то, что именно «знание», широкая осведомленность государства в области развития общеэкономических взаимосвязей является одним из ключевых критериев успешности любой экономической политики, ориентированной на формирование институциональных контуров порядка (Herbst, 1982: 445f.). Достаточно широкий спектр контактов, которые Отделу II/1 удалось установить с исследовательскими институтами, университетскими профессорами и профильными ведомствами рейха⁴⁶, должен был способствовать аккумуляции обширных профессиональных компетенций и служить важным вспомогательным звеном формирования в Имперском министерстве экономики центра по фундаментальному исследованию «нынешних и будущих» экономических проблем и выработки соответствующих «ясных и понятных» политических решений.

⁴³ Олендорф не только отвергал какие-либо формы корпоративного устройства, но и выступал решительным противником Германского трудового фронта, организации массового отдыха в рамках объединения «Сила через радость» и жесткой регламентации сферы труда в национал-социалистической Германии (Herbst, 1982: 287).

⁴⁴ Как в середине 1944 г. писал Олендорф: «То, что мы хотим, это свободное хозяйство, свободное также от монополий, картелей и синдикатов. Индивид, который неразрывно связан с обществом, в котором он родился и живет по его основным законам, должен иметь возможность действовать в условиях полной свободы» (Ohlendorf, 1944 [цит. по: Herbst, 1982: 301]).

⁴⁵ Ministerialrat Josten. Einsatz der Wissenschaft für Zwecke der Wirtschaftspolitik. 9. November 1944. Bundesarchiv Koblenz (BA). R 7/2121. Bl. 66. Цит. по: (Herbst, 1982: 446).

⁴⁶ Контакты были установлены по меньшей мере с 12 исследовательскими институтами и университетами Германии, среди которых: Институт мировой экономики в Киле, Германский институт экономических исследований в Берлине, Институт промышленных исследований в Нюрнберге и др.

Именно в процессе поиска новых – научно-обоснованных – подходов к проведению «особого общеэкономического мониторинга», который мог бы стать основой для реализации «единого хозяйственного курса»⁴⁷, в Имперском министерстве экономики принимались к рассмотрению альтернативные (тотальному контролю над военной экономикой) концепции развития, в ходе обсуждения которых возникали точки соприкосновения с идейными императивами ордолиберализма. Ведь, как известно, представители Фрайбургской школы позиционировали себя в качестве противников и классического либерализма, и планового хозяйства; при этом, как и министерские соратники О. Олендорфа, они размышляли о возможностях структурных преобразований капиталистической системы, «которые бы отвечали как интересам среднего предпринимательства, так и современным требованиям крупной капиталистической индустрии» (Herbst, 1982: 149).

В уже упоминавшемся сборнике трудов «Конкуренция как средство и стратегия повышения производительности народного хозяйства», вышедшем в 1942 г. под грифом Академии германского права, его авторы⁴⁸, которые придерживались самого широкого спектра политэкономических концептуальных взглядов, в общем и целом соглашались с тем, что «экономика послевоенного периода должна быть выстроена в соответствии с принципами рыночного механизма конкуренции»; при этом государству следовало создавать для этого необходимые условия, и «с помощью методов косвенного регулирования обеспечивать – “социально приемлемое” – функционирование рыночного механизма» (Brackmann, 1993: 100). Что касается сторонников ордолиберального подхода, то вслед за профессором национальной экономики В. Ойкеном, который требовал полного перехода к рыночному управлению хозяйственным процессом (Eucken, 1942: 32) и выступил со смелым утверждением о том, что «экономический порядок, в той форме, в какой он имеется сегодня в Германии, не сможет сохраниться впредь; потребует его тотальная перестройка» (Eucken, 1942: 37), юрист Ф. Бём также не видел никакой альтернативы такой модели «политически координируемой рыночной экономики» (Böhm, 1942: 91). Экономист Л. Микш сформулировал ряд конструктивных предложений относительно того, как с помощью механизма рыночной цены можно создать стимулы для повышения производительности и технических нововведений в условиях системы планирования и регулирования производства военной экономики. При этом ученик Ойкена не сомневался в том, что для послевоенного периода потребуются восстановление свободной конкуренции «в максимально возможной мере» – однако в форме «упорядоченной и контролируемой государством “связанной конкуренции”» (внутренние кавычки мои. – С.Н.) – в качестве «единственного метода, который гарантирует наилучший результат при минимальных административных издержках» (Miksch, 1942: 104).

Заключение. Континуитет немецких представлений о политике порядка

Достаточно ли оснований полагать, что подобные дискуссии о будущем развитии послевоенной экономики Германии, которое бы опиралось на идею «третьего пути», «примат политики» (Roser, 1998: 77), поддержку среднего предпринимательства и институты упорядоченной «сильным государством» конкурентной рыночной системы, могут являться достоверным подтверждением гипотезы о конвергенции отдельных положений ордолиберализма и теоретических воззрений некоторых представителей экономической администрации национал-социалистического режима? Проведенное сквозь оптику периода военной экономики исследование некоторых аспектов интеллектуальной деятельности ордолиберальных политэкономов позволяет прийти к допущению, что предложенный ими проект финансово-экономической стабилизации, предписывавший ослабление интервенционистской роли государства в пользу оживления потенциала «движущих сил рынка» и активизации механизмов эффективной конкуренции, действительно мог вызвать интерес со стороны отдельных представителей крупных промышленных кругов и высшей министерской бюрократии Германии. Соотносясь с традиционными канонами мышления в категориях «сильного государства» и обнаруживая рефлексию укоренившихся подходов к анализу эконо-

⁴⁷ Winckelmann H. Grundsatzfragen einheitlicher Volkswirtschaftspolitik. O.J. (1944). BA R 7/2147. Bl. 33. Цит. по: (Brackmann, 1993: 143).

⁴⁸ Помимо упомянутых ранее ордолибералов В. Ойкена, Ф. Бёма и Леонхарда Микша (1901–1950), авторами сборника были политэкономы Эрих Прайзер (Фрайбург), Теодор Бесте (Берлин), Макс Мусс (Дармштадт), Ганс Петер (Тюбинген), Теодор Вессельс (Кёльн), Йенс Йессен (Берлин) и Петер Йорк фон Вартебург (Schmölders, 1942: 5ff.).

мических взаимосвязей, академический научный дискурс вовлекал немецких политэкономов не только в обсуждение идеологических основ национал-социалистической хозяйственной системы или принципов формирования «новой экономической науки» в Третьем рейхе, но и в решение практических задач экономической политики, включая разработку планов реконструкции германского хозяйства после окончания войны. Не стала исключением и группа фрайбургских ученых, которая стремилась внести собственный оригинальный вклад в развитие национального экономического знания посредством неолиберальных представлений о политике порядка и искала способы практической имплементации своих идей не только на страницах книг и экспертных отчетов, но и путем взаимодействия с уполномоченными ведомствами рейха.

В связи с этим не вызывает удивления, когда отдельные исследователи ставят под сомнение категорическую оппозиционность ордолиберальных теоретиков по отношению к господствовавшему режиму в Третьем рейхе (Krohn, 1981: 191; Haselbach, 1991: 20, 79; Brackmann, 1993: 101; Lindner, 2004: 49)⁴⁹ или, по крайней мере, ограничиваются выводом о том, что ордолиберальная программа была нацелена «не на принципиальное неприятие, а на возможность оказать структурно-политическое воздействие на экономическую политику национал-социализма» (Ptak, 2004: 139 [см. также: 62ff.]). Неслучайно, например, видный знаток экономической истории Германии в XX в. Вернер Абельсхаузер анализирует концептуальные истоки социального рыночного хозяйства, восходящие к периоду генезиса теории ордолиберализма, в контексте *континуитета* воплощения идеи упорядоченной государством рыночной системы, протянувшегося от мирового кризиса 1929–1933 гг. через фазу экспансии национал-социализма к военной экономике Третьего рейха и альтернативной ей политике хозяйственных реформ в послевоенной ФРГ (Abelshauer, 1991: 11ff. [здесь: 28])⁵⁰. Если принять во внимание более широкий горизонт формирования немецких представлений о политике порядка, испытавших на себе влияние довольно развитой культуры институционально-правовой поддержки экономики, организованной бюрократической системы и опыта взаимодействия академической науки с государственными органами власти, то упомянутый *континуитет* распространения экономических идей протагонистов фрайбургской теоретической традиции позволяет обнаружить линии преемственности также и в научно-экспертной активности ордолиберальных политэкономов – от их официального сотрудничества с Имперским министерством экономики («комиссия профессоров», 1939 г.) и в подразделениях Класса IV Академии германского права (1940–1943) к неформальному участию в частных дискуссиях «Рабочей группы Эрвина фон Бекерата» (1943–1944) и других оппозиционных «фрайбургских кружков»⁵¹, а после окончания войны (с 1948 г.) – к консультативной деятельности в рамках Научного совета при Федеральном министерстве экономики. Особенно членство в рабочих группах «Политэкономии» и «Ценовой политики» Класса IV АГП предоставляло немецким политэкономам и юристам междисциплинарный форум для научной апробации своих теоретических исследований и возможность расширения контактов как с бюрократическим истеблишментом⁵², так и с представителями профессионального сообщества экономистов и политиков, в том числе и теми, кто со временем объединился вокруг групп Сопротивления нацистскому режиму в Третьем рейхе. Вместе с тем сформулированные в академических кругах концепции

⁴⁹ Критический обзор данных позиций см., например, в: (Wegmann, 2002: 60ff.; Naarmann, 2015: 134ff.). Немецкая исследовательница Д. Рютер также сомневается в наличии прямых свидетельств относительно того, что «мотивация всех участников [рабочей группы «Политэкономии»] непосредственно определялась оппозиционным отношением к режиму» (Rüther, 2002: 155). Сопоставляя кейнсианство и ордолиберализм в качестве «двух [конкурирующих] концепций государственного интервенционизма в Третьем рейхе», исследователь из Японии Акихико Амемия вообще отождествляет ордолиберализм с неким «неолиберально-фашистским мейнстримом в экономической политике Германии 1930-х годов», утверждая, что в процессе его становления «смешались либеральные, консервативные и фашистские взгляды» (Amemiya, 2008: 173, 176, 195). Впрочем, ни один из авторов не ставит под сомнение решительное неприятие ордолиберальными учеными человеконенавистнической фелькишистской и расистской идеологии тоталитарного режима.

⁵⁰ О проявлениях «эффекта колеи» в экономической истории послевоенной ФРГ см. также: (Ritschl, 2005 [особенно: 158ff.]).

⁵¹ Речь идет о «Фрайбургском соборе» («Freiburger Konzil») и «Фрайбургском кружке Бонхёффера» («Freiburger Bonhoeffer-Kreis»), действовавших с 1938 по 1944 г. (Blumenberg-Lampe, 1973: 17ff.).

⁵² Если участие в рабочей группе «Политэкономии» открывало путь к сотрудничеству прежде всего с Имперским министерством экономики, то деятельность в группе «Ценовой политики» предполагала интенсивную кооперацию с Рейхскомиссариатом по надзору над ценами (Emge, 1941: 360f.). Кроме того, в заседаниях рабочих групп Класса IV АГП регулярно принимали участие высшие чиновники из Имперского министерства финансов, Рейхсбанка и прочих профильных учреждений рейха.

послевоенного переустройства экономики и общества Германии находили отражение не только в текстах меморандумов известных деятелей антигитлеровской оппозиции (например, К.Ф. Гёрделера⁵³), но и в проектных документах соответствующих министерств и ведомств, вовлеченных в разработку планов демобилизации народного хозяйства после окончания войны. В частности, в Имперском министерстве экономики такую заинтересованность проявлял специально созданный при Главном управлении-II Отдел по исследованию народного хозяйства под общим руководством О. Олендорфа. Не исключено, что Олендорфу было известно и о деятельности «Рабочей группы Эрвина фон Бекерата», экспертные заключения которой, по предположению очевидца тех событий Фрица Хауэнштайна (1896–1979), прагматичный нацистский чиновник планировал использовать для реконструкции германского хозяйства после окончания войны (Hauenstein, 1964: 60)⁵⁴. На фоне методологической дезориентации и разобщенности в национал-социалистической экономической науке и отсутствия какого-либо внятного теоретического базиса под экономической политикой властей предложенные группой фрайбургских ученых способы решения практических проблем представлялись проницательному группенфюреру СС вполне прогрессивными и перспективными⁵⁵.

Всё вышесказанное позволяет выделить рабочую группу «Политэкономии» из числа рядовых институциональных подразделений «центральной государственной инстанции по фашистской кодификации права в национал-социалистической Германии» (Naarmann, 2001: 322)⁵⁶ и рассматривать ее как важный фактор становления исследовательской парадигмы будущей концепции экономического строя для послевоенной (Западной) Германии, в ходе работы над которой на основе вовлечения в процесс междисциплинарного сотрудничества ей удалось объединить ученых-академиков различного экономического профиля и выступить связующим звеном («биржей контактов») немецкого научно-интеллектуального подполья. Тот факт, что рабочая группа под руководством боннского профессора финансов и политической социологии Эрвина фон Бекерата (1889–1964)⁵⁷ сразу же после своего официального учреждения обратилась к обсуждению предложенного Ойкеном «проекта деидеологизированной политэкономии», сыграл немаловажную роль в развитии теории, «которая позднее в Федеративной Республике была признана академической наукой в качестве свидетельства смелого противостояния национал-социализму» (Naarmann, 2015: 330). Как впоследствии напишет Г. Шмёльдерс: «Этой группе ученых-экономистов из Академии германского права удалось сформировать подлинную ячейку противостояния, в рамках которой более или менее открыто говорилось о свержении режима и разоблачалась вся абсурдность его экономической политики». Именно в Классе IV АГП «в самый разгар войны прямо на глазах у национал-социалистов собралось несколько избранных экономистов-теоретиков, чтобы проводить совместные дискуссии и консультации, назначением которых стал обмен протестными идеями и установление контактов с группами Сопротивления» (Schmolders, 1988: 119 [цит. по: Mantel, 2009: 337–338]) в Германии.

Литература / References

Гольдшмидт Н., Невский С.И., Супян Н.В. (2017). Теория и практика политики порядка в социальном рыночном хозяйстве ФРГ // *Terra Economicus* 15(2): 57–75. [Goldschmidt N., Nevskiy S., Supyan N. (2017). Theory and practice of the Ordnungspolitik in the social market economy in Germany. *Terra Economicus* 15(2): 57–75 (in Russian).]

Невский С.И. (2019). Между политическим консерватизмом и экономическим либерализмом: Карл Фридрих Гёрделер и его концепция «другой Германии» после свержения нацистской

⁵³ О лидере консервативно-буржуазной оппозиции Карле Фридрихе Гёрделере (1884–1945) см., например: (Невский, 2019).

⁵⁴ Хауэнштайн с 1933 г. руководил экономической редакцией газеты «Кёльнише цайтунг», являлся близким другом Лампе и с ноября 1943 г. участвовал во всех собраниях «Рабочей группы Эрвина фон Бекерата».

⁵⁵ В том, что «Олендорф выстраивал свою модель будущей мирной экономики, основываясь на краеугольных положениях экономической доктрины ордолиберализма», не сомневается и бохумский историк экономики Михаэль Бракман, в связи с чем «тезис о функционализации ордолиберальных постулатов» в ходе выработки планов по послевоенной реконструкции германской экономики, по мнению исследователя, «получает убедительное подтверждение» (Brackmann, 1993: 142).

⁵⁶ Автор процитированного фрагмента имеет в виду Класс IV АГП.

⁵⁷ Подробнее о биографии ученого см., например: (Schmidt, 1965; Kloten, 1966; Neumark, 1966).

- диктатуры // *Электронный научно-образовательный журнал «История»* **10**(5). DOI: 10.18254/S207987840006137-9. [Nevskiy S. (2019) Between political conservatism and economic liberalism: Carl Friedrich Goerdeler and his concept of “the Other Germany” after the overthrow of the Nazi dictatorship. *Istoriya* **10**(5). DOI: 10.18254/S207987840006137-9 (in Russian).]
- Ойкен В. (1996). *Основы национальной экономики*. М.: Экономика. [Eucken W. (1996). *The Foundations of Economics*. Moscow: Ekonomika Publ. (in Russian).]
- Пленков О.Ю. (2011). *Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года)*. СПб.: Владимир Даль. [Plenkov O.Ju. (2011). *The Triumph of Myth over Reason (German History and the 1933 Catastrophe)*. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ. (in Russian).]
- Рингер Ф. (2008). *Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933*. [Ringer F. (2008). *The Decline of the German Mandarins: The German Academic Community, 1890–1933*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (in Russian).]
- Abelshauser W. (1991). Die ordnungspolitische Epochenbedeutung der Weltwirtschaftskrise in Deutschland: Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der Sozialen Marktwirtschaft, S. 11–29. In: D. Petzina (Hg.) *Ordnungspolitische Weichenstellungen nach dem Zweiten Weltkrieg*. Berlin: Duncker & Humblod.
- Amemiya A. (2008). Neuer Liberalismus und Faschismus: Liberaler Interventionismus und die Ordnung des Wettbewerbs. *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte* (2): 173–195.
- Anderson LeR. D. (1987). *The Academy for German Law, 1933–1944*. New York; London: Garland. (Diss. Michigan, 1982).
- Barkai A. (1995). *Das Wirtschaftssystem des Nationalsozialismus*. Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag.
- Beckerath E. von. (1959). “Lampe, Adolf”. In: *Handwörterbuch der Sozialwissenschaften*. Bd. 6. Tübingen u.a.: Mohr Siebeck: 437–438.
- Bente H. (1935). Gestaltung und Gestaltungswandel der Volkswirtschaft. In: *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. Bd. 95: 66–101.
- Berichte über die während der Jahrestagung 1940 der Akademie für Deutsches Recht in München veranstalteten Sitzungen der innerhalb der Klasse IV der Abteilung für Rechtsforschung gebildeten Arbeitsgemeinschaften (1941). *Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht* **8**(1) (vom 1.1.1941): 20–21.
- Blesgen D.J. (2000). *Erich Preiser. Wirken und wirtschaftspolitische Wirkungen eines deutschen Nationalökonomen (1900–1967)*. Berlin u.a.: Springer-Verlag.
- Blumenberg-Lampe Ch. (1973). *Das wirtschaftspolitische Programm der “Freiburger Kreise”: Entwurf einer freiheitlich-sozialen Nachkriegswirtschaft. Nationalökonomen gegen den Nationalsozialismus*. Berlin: Dunker & Humblot.
- Blumenberg-Lampe Ch. (Hg.) (1986). *Der Weg in die Soziale Marktwirtschaft. Referate, Protokolle, Gutachten der Arbeitsgemeinschaft Erwin von Beckerath 1943–1947*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Boese F. (1939). *Geschichte des Vereins für Sozialpolitik 1872–1932*. Berlin: Dunker & Humblot.
- Böhm F. (1942). Der Wettbewerb als Instrument staatlicher Wirtschaftslenkung, S. 51–98. In: G. Schmölders (Hg.) *Der Wettbewerb als Mittel volkswirtschaftlicher Leistungssteigerung und Leistungsauslese. Schriften der Akademie für Deutsches Recht*. Gruppe Wirtschaftswissenschaft. Heft 6. Berlin: Dunker & Humblot.
- Brackmann M. (1993). *Vom totalen Krieg zum Wirtschaftswunder. Die Vorgeschichte der westdeutschen Währungsreform 1948*. Essen: Klartext-Verlag.
- Bräuer K. (1938). “Zum Geleit”. In: K. Bräuer (Hg.) *Bericht über die Gründungstagung 1936 und den “Tag der deutschen Wirtschaftswissenschaft 1937”* (= Schriften der Deutschen Wirtschaftswissenschaftlichen Gesellschaft. Bd. 1). Stuttgart; Berlin: Kohlhammer.
- Breuer S. (2008). *Die Völkischen in Deutschland: Kaiserreich und Weimarer Republik*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

- Brinkmann C. (1934). Theoretische Bemerkungen zum nationalsozialistischen Wirtschaftsprogramm. *Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft* **58**: 1–4.
- Brintzinger K.-R. (2005). Von “autochthonen Botschaften” zur Freiburger Schule – der Paradigmawechsel in der Freiburger Nationalökonomie als Voraussetzung für Widerstand, ss. 123–145. In: N. Goldschmidt (Hg.) *Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Broszat M. (1958). Die völkische Ideologie und der Nationalsozialismus. In: *Deutsche Rundschau* **84**(1): 53–68.
- Buchner H. (1933). *Grundriß einer nationalsozialistischen Volkswirtschaftstheorie*. München: Eher-Verlag.
- Buggeln M. (2002). Währungspläne für den europäischen Großraum. Die Diskussion der nationalsozialistischen Wirtschaftsexperten über ein zukünftiges europäisches Zahlungssystem, S. 41–76. In: Th. Sandkühler (Hg.) *Europäische Integration. Deutsche Hegemonialpolitik gegenüber Westeuropa 1920–1960*. Göttingen: Wallstein.
- Emge C.A. (1941). Aus der Arbeit der Akademie für Deutsches Recht im Jahre 1941. *Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht* **8**(22/23): 357–361.
- Enger E. (1937). Möglichkeit und Aufgabe einer deutschen Volkswirtschaftslehre. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* **97**: 85–112.
- Eucken W. (1940). *Die Grundlagen der Nationalökonomie*. Jena: Gustav Fischer.
- Eucken W. (1942). Wettbewerb als Grundprinzip der Wirtschaftsverfassung, S. 29–49. In: G. Schmölders (Hg.) *Der Wettbewerb als Mittel volkswirtschaftlicher Leistungssteigerung und Leistungsauslese. Schriften der Akademie für Deutsches Recht*. Gruppe Wirtschaftswissenschaft. Heft 6. Berlin: Dunker & Humblot.
- Ferber C. von. (1956). *Die Entwicklung des Lehrkörpers der deutschen Universitäten und Hochschulen 1864–1954*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Fischer W. (1968). *Deutsche Wirtschaftspolitik 1918–1945*. Opladen: C.W. Leske Verlag.
- Fremdling R. (2016). Wirtschaftsstatistik 1933–1945, S. 233–318. In: W. Abelshäuser u.a. (Hg.) *Wirtschaftspolitik in Deutschland 1917–1990*. Bd. 2. Das Reichswirtschaftsministerium in der NS-Zeit. Wirtschaftsordnung und Verbrechenskomplex. Hrsg. von Albrecht Ritschl. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Funk W. (1940). *Wirtschaftliche Neuordnung Europas*. Berlin: M. Müller & Sohn.
- Funk W. (1941). Wirtschaftslenkung – ein nationalsozialistischer Grundsatz. *Die Deutsche Volkswirtschaft* **10**(26): 975–976.
- Grossekettler H. (2005). Adolf Lampe, die Transformationsprobleme zwischen Friedens- und Kriegswirtschaften und die Arbeitsgemeinschaft Erwin von Beckerath, S. 91–119. In: N. Goldschmidt (Hg.) *Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Grüttner M., Kienas S. (2007). Die Vertreibung von Wissenschaftlern aus den deutschen Universitäten 1933–1945. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte* **55**(1): 123–186.
- Haarmann M.P. (2015). *Wirtschaft – Macht – Bürgerbewusstsein. Walter Euckens Beitrag zur sozioökonomischen Bildung*. Wiesbaden: Springer VS.
- Hagemann H. (2001). The Verein für Sozialpolitik from its foundation (1872) until World War I, pp. 152–175. In: M.M. Augello, M.E.L. Guidi (eds.) *The Spread of Political Economy and the Professionalisation of Economists: Economic Societies in Europe, America and Japan in the Nineteenth Century*. London; New York: Routledge.
- Haselbach D. (1991). *Autoritärer Liberalismus und Soziale Marktwirtschaft. Gesellschaft und Politik im Ordoliberalismus*. Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft.
- Hauenstein F. (1964). Die Arbeitsgemeinschaft Erwin v. Beckerath, S. 55–60. In: N. Kloten u.a. (Hg.) *Systeme und Methoden in den Wirtschafts- und Sozialwissenschaften: Erwin v. Beckerath zum 75. Geburtstag*. Tübingen: J.C.B. Mohr.

- Herbst L. (1982). *Der Totale Krieg und die Ordnung der Wirtschaft: die Kriegswirtschaft im Spannungsfeld von Politik, Ideologie und Propaganda 1939–1945*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt.
- Hock W. (1960). *Deutscher Antikapitalismus. Der ideologische Kampf gegen die freie Wirtschaft im Zeichen der großen Krise*. Frankfurt a.M.: Fritz Knapp Verlag.
- Janssen H. (2012). *Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftslehre in den dreißiger Jahren des 20. Jahrhunderts*. Marburg: Metropolis Verlag.
- Kloten N. (1966). Erwin von Beckerath. *Finanzarchiv. N.F.* **25**(2): 193–212.
- Kluge U. (1988). Der “Freiburger Kreis” 1938–1945. Personen, Strukturen und Ziele kirchlich-akademischen Widerstandsverhaltens gegen den Nationalsozialismus. *Freiburger Universitätsblätter* **27**(102): 19–40.
- Krause W. (1969). *Wirtschaftstheorie unter dem Hakenkreuz. Die bürgerliche politische Ökonomie in Deutschland während der faschistischen Herrschaft*. Berlin (O.): Akademie-Verlag.
- Krohn C.-D. (1981). *Wirtschaftstheorien als politische Interessen. Die akademische Nationalökonomie in Deutschland 1918–1933*. Frankfurt a.M.; New York: Campus.
- Krohn C.-D. (1997). Entlastung und Emigration deutschsprachiger Wirtschaftswissenschaftler nach 1933, S. 37–62. In: H. Hagemann (Hg.) *Zur deutschsprachigen wirtschaftswissenschaftlichen Emigration nach 1933*. Marburg: Metropolis Verlag.
- Kruse Ch. (1988). *Die Volkswirtschaftslehre im Nationalsozialismus*. Freiburg i. Br.: Haufe.
- Lampe A. (1938). *Allgemeine Wehrwirtschaftslehre*. Jena: Gustav Fischer.
- Lindenlaub D. (1967). *Richtungskämpfe im Verein für Sozialpolitik. Wissenschaft und Sozialpolitik im Kaiserreich vornehmlich vom Beginn des “Neuen Kurses” bis zum Ausbruch des 1. Weltkrieges, 1890–1914*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag.
- Lindner S. (2004). Neoliberale Think-Tanks in Deutschland, S. 47–60. In: W. Rügemer (Hg.) *Die Berater. Ihr Wirken in Staat und Gesellschaft*. Bielefeld: transcript Verlag.
- Lippmann W. (1937). *The Good Society*. Boston: Little, Brown & Co.
- Lippmann W. (1945). *Die Gesellschaft freier Menschen. Mit Einführung von Wilhelm Röpke*. Bern.
- Lorenz O. (1936). *Um eine neue Wirtschaftswissenschaft. 2 Reden und 12 Thesen*. Berlin: P. Schmidt.
- Mantel P. (2009). *Betriebswirtschaftslehre und Nationalsozialismus. Eine institutionen- und personengeschichtliche Studie*. Wiesbaden: Gabler.
- Mayer T. (1993). Ein christlicher Gewerkschafter im Widerstand. Jakob Kaiser und der 20. Juli 1944. *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* **41**(7): 593–604.
- Miksch L. (1942). Möglichkeiten und Grenzen der gebundenen Konkurrenz, S. 99–106. In: G. Schmolders (Hg.) *Der Wettbewerb als Mittel volkswirtschaftlicher Leistungssteigerung und Leistungsauslese. Schriften der Akademie für Deutsches Recht*. Gruppe Wirtschaftswissenschaft. Heft 6. Berlin: Dunker & Humblot.
- Möller H. (Hg.) (1961). *Zur Vorgeschichte der Deutschen Mark. Die Währungsreformpläne 1945–1948*. Tübingen: J.C.B. Mohr.
- Mommsen H. (1985). Der Widerstand gegen Hitler und die deutsche Gesellschaft. *Historische Zeitschrift* **241**: 81–104.
- Nagel A.C. (2015). *Johannes Popitz (1884–1945): Görings Finanzminister und Verschwörer gegen Hitler. Eine Biographie*. Köln u.a.: Böhlau Verlag.
- Neumark F. (1966). Erwin von Beckerath: Nachruf. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* **122**(2): 193–208.
- Ohlendorf O. (1944). Der Sinn der Wirtschaft. *Textil-Zeitung* (74) vom 27 Juli.
- Oswalt W. (2005). Liberale Opposition gegen den NS-Staat. Zur Entwicklung von Walter Euckens Sozialtheorie, S. 315–353. In: N. Goldschmidt (Hg.) *Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand*. Tübingen: Mohr Siebeck.

- Peter H. (1941). Die neue Methodologie Walter Euckens. Bemerkungen zu dem Buch: "Die Grundlagen der Nationalökonomie". *Finanzarchiv. N.F.* **8**: 158–171.
- Peukert H. (1999). Nationalökonomie und Nationalsozialismus. *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte* (2): 215–228.
- Philippovich E. von. (1891). The Verein für Sozialpolitik. *The Quarterly Journal of Economics* **5**(2): 220–237.
- Pichinot H.-R. (1981). *Die Akademie für Deutsches Recht, Aufbau und Entwicklung einer öffentlich-rechtlichen Körperschaft des Dritten Reiches*. Diss. Jur. Kiel.
- Preiser E. (1941). Wesen und Methoden der Wirtschaftslenkung. *Finanzarchiv. N.F.* **8**: 225–273.
- Ptak R. (2004). *Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland*. Opladen: Leske + Budrich.
- Puschner U., Schmitz W., Ulbricht J.H. (Hg.) (1996). *Handbuch zur "Völkischen Bewegung" 1871–1918*. München u.a.: K.G. Saur.
- Ringer F.K. (1987). *Die Gelehrten. Der Niedergang der deutschen Mandarine, 1890–1933*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Ritschl A. (2005). Der späte Fluch des Dritten Reichs: Pfadabhängigkeiten in der Entwicklung der bundesdeutschen Wirtschaftsordnung. *Perspektiven der Wirtschaftspolitik* **6**(2): 151–170.
- Roon G. van. (1967). *Neuordnung im Widerstand. Der Kreisauer Kreis innerhalb der deutschen Widerstandsbewegung*. München: R. Oldenbourg.
- Roser T. (1998). *Protestantismus und soziale Marktwirtschaft: Eine Studie am Beispiel Franz Böhms. Entwürfe zur christlichen Gesellschaftswissenschaft*. Münster: Lit Verlag.
- Roth K.H. (1996). Die wirtschaftspolitischen Nachkriegsplanungen des deutschen Faschismus. Forschungsbilanz und offene Fragen, S. 179–195. In: W. Röhr, B. Berlekamp (Hg.) "Neuordnung Europas". *Vorträge vor der Berliner Gesellschaft für Faschismus- und Weltkriegsforschung 1992–1996*. Berlin: Edition Organon.
- Roth K.H. (1999). "Neuordnung" und wirtschaftliche Nachkriegsplanungen, S. 195–219. In: D. Eichholz (Hg.) *Krieg und Wirtschaft: Studien zur deutschen Wirtschaftsgeschichte 1939–1945*. Berlin: Metropol Verlag.
- Rüther D. (2002). *Der Widerstand des 20. Juli auf dem Weg in die Soziale Marktwirtschaft. Die wirtschaftspolitischen Vorstellungen der bürgerlichen Opposition gegen Hitler*. Paderborn: Ferdinand Schöningh.
- Schlüter-Ahrens R. (2001). *Der Volkswirt Jens Jessen. Leben und Werk*. Marburg: Metropolis Verlag.
- Schmidt G., Rösen J. (1986). *Gelehrtenpolitik und politische Kultur in Deutschland 1830–1930*. Bochum: N. Brockmeyer.
- Schmidt K. (1965). Erwin von Beckerath. *Weltwirtschaftliches Archiv* **94**: 153–163.
- Schmölders G. (1969). *Personalistischer Sozialismus. Die Wirtschaftsordnungskonzeption des Kreisauers Kreises der deutschen Widerstandsbewegung*. Köln, Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Schmölders G. (1988). "Gut durchgekommen"? *Lebenserinnerungen*. Berlin: Duncker & Humblot.
- Schmölders G. (Hg.) (1942). *Der Wettbewerb als Mittel volkswirtschaftlicher Leistungssteigerung und Leistungsauslese. Schriften der Akademie für Deutsches Recht*. Gruppe Wirtschaftswissenschaft. Heft 6. Berlin: Duncker & Humblot.
- Schulz G. (1984). Johannes Popitz, S. 237–251. In: R. Lill, H. Oberreuter (Hg.) *20. Juli – Portraits des Widerstands*. Düsseldorf; Wien: Econ Verlag.
- Schulz W. (1996). Adolf Lampe und seine Bedeutung für die "Freiburger Kreise" im Widerstand gegen den Nationalsozialismus, S. 219–250. In: J. Schneider, W. Harbrecht (Hg.) *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Sowade H. (1989). Otto Ohlendorf – Nonkonformist, SS-Führer und Wirtschaftsfunktionär, S. 188–200. In: R. Smelser, Zitelmann R. (Hg.) *Die braune Elite. 22 biographische Skizzen*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

- Stein O. (1938). *Einführung in die Grundlehre vom Wirtschaftsleben*. Berlin: Junker und Dünnhaupt.
- Stucken R. (1935). Eine Entwicklungslinie in der Deutschen Volkswirtschaftslehre. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* **95**: 266–282.
- Triebenstein O. (1968). Adolf Lampes “Allgemeine Wehrwirtschaftslehre”. Einige Betrachtungen zur Geschichte dieses Buches. *Schmollers Jahrbuch für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften* **88**: 31–49.
- Ulrich V. (2008). *Der Kreisauer Kreis*. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag.
- Vleugels W. (1939). *Zur Gegenwartslage der deutschen Volkswirtschaftslehre. Eine Sammlung von Aufsätzen über Gegenwartslage, Erbe und heutige Aufgaben der deutschen Volkswirtschaftlichen Theorie*. Jena: Gustav Fischer.
- Vleugels W. (1940). Volkswirtschaftslehre als Lehre von der geschichtlichen Wirklichkeit der Wirtschaft. Zu Walter Euckens neuem Werk “Die Grundlagen der Nationalökonomie”. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* **152**: 497–525.
- Voß R. (2006). *Johannes Popitz (1884–1945): Jurist, Politiker, Staatsdenker unter drei Reichen – Mann des Widerstands*. Frankfurt a.M. u.a.: Peter Lang.
- Wegmann M. (2002). *Früher Neoliberalismus und europäische Integration. Interdependenz der nationalen, supranationalen und internationalen Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft (1932–1965)*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.
- Winschuh J. (1944). Planung, Lenkung und Initiative. *Die Deutsche Volkswirtschaft* **13**(33).
- Winterhager W.E. (Bearb.). (1985). *Der Kreisauer Kreis. Porträt einer Widerstandsgruppe*. Berlin: Stiftung Preußischer Kulturbesitz.
- Wiskemann E. (1936). *Die neue Wirtschaftswissenschaft*. Berlin: Junker und Dünnhaupt.
- Wiskemann E. (1937). Grundlagen einer deutschen Volkswirtschaftslehre. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* **97**: 188–203.
- Wiskemann E., Lütke H. (Hg.) (1937). *Der Weg der deutschen Volkswirtschaftslehre. Ihre Schöpfer und Gestalter im 19. Jahrhundert*. Berlin.
- Woll H. (1994). *Die Wirtschaftslehre des deutschen Faschismus*. München: R. Oldenburg Verlag.
- Zeitschrift der Akademie für Deutsches Recht (1941). **8**(13) (vom 2.7.1941).